УДК 347.626 ББК 67.404.5

Е. А. УСАЧЕВА
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

E. A. USACHEVA
Central Branch of the Russian State University of Justice

КВАЛИФИКАЦИЯ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК, ЗАКЛЮЧАЕМЫХ МЕЖДУ СУПРУГАМИ ПО ПОВОДУ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

QUALIFICATION AND LEGAL CONSEQUENCES OF CIVIL TRANSACTIONS CONDUCTED BETWEEN SPOUSES REGARDING COMMON JOINT PROPERTY

Аннотация. Актуальность исследования связана с продолжающейся дискуссией о правовых последствиях гражданско-правовых сделок, заключаемых супругами по поводу общей совместной собственности.

Основная цель исследования — выявить, сформулировать и оценить актуальную позицию российской судебной практики относительно правовой квалификации гражданско-правовой сделки, заключаемой супругами по поводу общей совместной собственности.

Рассматриваемые проблемы: способы изменения правового режима супружеской общности имущества, квалификация сделок супругов по приобретению имущества в общую долевую собственность в период брака, квалификация гражданско-правовой сделки, заключаемой супругами по поводу общей совместной собственности.

Abstract. The relevance of the research is related to the ongoing discussion about the legal consequences of civil law transactions concluded by spouses regarding common joint property.

The main goal is to identify, formulate and evaluate the current position of Russian judicial practice regarding the legal qualification of a civil-law transaction concluded by spouses regarding common joint property.

The problems under consideration: methods of changing the legal regime of matrimonial property, qualification of transactions of spouses on the acquisition of property in shared ownership during marriage, qualification of a civil-law transaction concluded by spouses regarding common joint property.

The research is based on the dialectical method of cognition, using general scientific and special methods.

Исследование основывается на диалектическом методе познания, использованы общенаучные, а также специальные методы.

Выводы: в соответствии с обновленной правоприменительной позицией совершенная между супругами гражданско-правовая сделка по поводу общего имущества является самостоятельным основанием прекращения режима совместной собственности без переквалификации сделки. Данная позиция уязвима как с правовой, так и с социально-экономической точки зрения. Дальнейшее развитие правоприменительной практики целесообразно осуществлять в направлении сохранения свободы участников сделки в выборе ее вида при одновременном учете семейно-правовой специфики связывающих их правоотношений.

Ключевые слова: законный режим имущества супругов, общая совместная собственность, раздел имущества супругов, брачный договор, соглашение о разделе имущества супругов, сделки супругов.

Conclusions. In accordance with the updated law enforcement position, a civil-law transaction concluded between spouses regarding common property is an independent basis for terminating the joint property regime without reclassifying the transaction. This position is vulnerable from the point of view of legal validity and socio-economic feasibility. It is advisable to further develop law enforcement practice in the direction of preserving the freedom of the participants in the transaction in choosing its type while simultaneously taking into account the family and legal specifics of the legal relations that bind them.

Keywords: statutory matrimonial regime, common joint property, division of matrimonial property, marriage contract, agreement on division of matrimonial property, transactions of spouses.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Правовое регулирование семейных отношений, несмотря на его высокую социальную значимость, со дня принятия Семейного кодекса РФ не часто становилось предметом внимания законодателя. Вносимые изменения, в основном, носили фрагментарный характер и были связаны либо с социальными причинами, либо с оглушительно резонансными правоприменительными проблемами. При этом нормы отдельных семейно-правовых институтов, несмотря на их явное несоответствие динамике развития общественных отношений, вопреки складывающемуся общественному запросу остаются невероятно стабильными.

В отсутствие системного законодательного обновления функцию адаптации действующего правового регулирования к актуальным фактическим отношениям вынуждена принимать на себя судебная практика. Будет не слишком большим преувеличением сказать, что семейное право является одной из самых дискреционных отраслей в системе российского права. С одной стороны, широта усмотрения правоприменителя оправдывается спецификой семейных отношений, уникальностью и неповторимостью каждого семейного спора и является логическим выражением ситуационного метода семейно-правого регулирования. С другой — отказ законодателя от своевременной научно обоснованной корректировки и переработки правовых норм с учетом тенденций развития общественных отношений вынуждает правоприменителя использовать дискреционные полномочия для расширительного толкования правовых норм, переходящего в разной степени успешности попытки судебного правотворчества [9, с. 40-48].

Оставляя за рамками настоящего исследования оценку целесообразности пересмотра классической позиции об исключительно правоприменительном значении судебных актов, зафиксируем лишь наличие фундаментального недостатка системы

правового регулирования в части законотворческой оперативности, в силу которого пробельность правовых норм или их несоответствие реальным фактическим отношениям корректируются силами судебной системы. Формирующиеся в результате такого «теневого правотворчества» правоприменительные позиции, так или иначе, являются результатом работы над материалами конкретных дел и связаны с толкованием релевантных правовых норм в определенном контексте. Соответственно, итоговые выводы (претендующие на универсальность и, как следствие, на воспроизводство и масштабирование) при попытке их абстрактного доктринального анализа нередко демонстрируют рассогласованность как с нормами иных семейно-правовых институтов, так и с фундаментальными нормами и категориям гражданского права.

В качестве иллюстративного примера спорного расширительного толкования семейно-правовых норм можно привести новую позицию Верховного Суда РФ по вопросу о возможности и последствиях заключения между супругами сделок в отношении имущества, находящегося в общей совместной собственности.

В период брака В.В.Е. приобрел автомобиль. Впоследствии В.В.Е. заключил договор дарения автомобиля со своей супругой В.М.Н., однако регистрация транспортного средства в МРЭО ГИБДД на имя нового собственника не была осуществлена. Спустя 5 лет В. В. Е. продал автомобиль Б. О. М., была произведена регистрация транспортного средства в МРЭО ГИБДД на имя нового собственника. В. М. Н. (одаряемый) обратилась в суд с иском к В. В. Е. и Б. О. М. о виндикации и прекращении права собственности. Разрешение спора, таким образом, было непосредственно связано с оценкой правовых последствий заключения между супругами договора дарения в отношении автомобиля, находящегося в общей совместной собственности.

Суды трех инстанций пришли к выводу, что подобный договор дарения не является соглашением о разделе совместно нажитого имущества или брачным договором и не свидетельствует о прекращении режима общей совместной собственности. Не соглашаясь с этими выводами, Верховный Суд РФ отметил, что супруги вправе совершать между собой любые сделки, не противоречащие закону, в том числе дарить как личное имущество, так и причитающуюся долю в общем совместном имуществе другому супругу. Оценка договора должна производиться не с точки зрения наличия или отсутствия у него правовых последствий как таковых, а с точки зрения действительности волеизъявления сторон[1].

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Проблемы правовой квалификации и определения последствий совершения супругами между собой гражданско-правовых сделок неоднократно становились предметом внимания представителей цивилистической науки. Авторские позиции по обозначенным вопросам встречаются уже в дореволюционной доктрине в трудах Д. И. Мейера [4], Г.Ф. Шершеневича [13], которые, с учетом действия в обозначенный период времени принципа раздельности имущества супругов, не находили препятствий для заключения между данными субъектами сделок возмездного или безвозмездного характера.

После введения в действие Семейного кодекса РФ 1995 года соответствующая проблематика находила свое отражение в трудах Е. В. Коровина [2], С. И. Реутова [7], Е. А. Чефрановой [10; 11; 12], позднее — в работах Н. В. Артемьевой [1], Н. В. Летовой [3], А. А. Молчанова [5], В. В. Негодяева [6], Н. Н. Тарусиной [9] и других представителей

[1] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.07.2024 № 117-КГ24-7-К4 // СПС КонсультантПлюс.

науки гражданского и семейного права. Глубокая теоретическая обоснованность выводов указанных авторов позволяет результатам их исследований сохранять актуальность на протяжении многих лет. Тем не менее, они нуждаются в систематическом переосмыслении с учетом тенденций развития судебной практики.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическую базу работы составили акты судов Российской Федерации различных уровней, вынесенные ими при рассмотрении дел в первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции. Исследование основывается на диалектическом методе познания, при его проведении автором использованы общенаучные (обобщение и сравнение, логический и системный методы, метод комплексного анализа), а также специальные методы (технико-юридический, формально-юридический, метод толкования правовых норм).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прежде чем приступить к анализу представленной позиции, отметим, что законодатель прямо называет следующие способы изменения правового режима супружеской общности имущества:

— заключение брачного договора (ст. 40, 42 СК РФ);
— заключение соглашения о разделе общего имущества супругов (п.2 ст. 38 СК РФ);
— раздел имущества в судебном порядке (п. 3 ст. 38 СК РФ).

В правоприменительной практике после некоторых колебаний сформировалась устойчивая позиция относительно правового значения сделок супругов по приобретению имущества в общую долевую собственность в период брака[2]. Соответствующие договоры оцениваются судом как смешанные, содержащие признаки соглашения о разделе имущества супругов[3]. С учетом действия во времени ФЗ от 29.12.2015 №391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и соответствующей ему новой редакции ст. 38 СК РФ (об обязательной нотариальной форме соглашения о разделе общего имущества) сделки супругов по приобретению имущества в долевую собственность квалифицируются как направленные на раздел имущества только в том случае, если они выполняют требования к форме (простая письменная — до 28.12.2015[4], нотариальная форма — 29.12.2015 и позже). В противном случае заключенный договор не является соглашением о разделе и не порождает возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности[5].

Одновременно суды неоднократно отмечали, что соглашение об определении раз-

[2] В правоприменительной практике, тем не менее, встречается и противоположная позиция. Так, Девятый кассационный суд общей юрисдикции указал, что ни договор купли-продажи жилого помещения, ни регистрация права общей долевой собственности на недвижимое имущество соглашением о разделе общего имущества супругов не являются. Договор купли-продажи жилого помещения представляет собой сделку, имеющую самостоятельное правовое регулирование, не содержит элементов соглашения о разделе имущества супругов (Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2022 № 88-2549/2022 // СПС КонсультантПлюс).

[3] Данная квалификация вызывает сомнения. Представляется, что в случае приобретения имущества в долевую собственность в заключаемом договоре скорее имеются признаки брачного договора (т.к. воля направлена на определение судьбы приобретаемого имущества, использование которого планируется в браке). Эту точку зрения разделяют отдельные представители науки, в частности, В. В. Негодяев [6, с. 40].

[4] Определение Приморского краевого суда от 30.05.2016 по делу № 33-4615 // СПС КонсультантПлюс; Апелляционное определение Воронежского областного суда от 27.09.2016 по делу № 33-5740 // СПС КонсультантПлюс.

[5] См., например, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2022 г. № 77-КГ22-2-К1 // СПС КонсультантПлюс.

меров долей в праве общей собственности родителей и детей на жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского капитала и совместных средств супругов, также может порождать прекращение режима общей совместной собственности на часть имущества, приобретенную за счет средств супругов, при условии его нотариального удостоверения[6]. Если же соглашение предусматривает лишь выделение долей в праве общей долевой собственности несовершеннолетним детям с сохранением общей совместной собственности супругов на ту часть, которая приобретена за счет собственных средств, то нотариальное удостоверение сделки не требуется, изменений правового режима она не порождает. Соответствующая доля в силу закона находится в совместной собственности независимо от ее оформления на одного из супругов или указание на наличие общей собственности на указанное имущественное право[7].

В юридической доктрине вопрос о правовых последствиях сделок супругов между собой в отношении имущества с режимом общей совместной собственности остается дискуссионным. По мнению А. А. Молчанова, при режиме общей собственности сделки между супругами являются недействительными в силу отсутствия перехода права. Состав имущества участников сделки в результате ее исполнения не меняется [5, с. 38]. С. И. Реутов отмечает, что для совершения сделок в отношении общего имущества необходимо прекращение режима совместности и установление долевой собственности, поскольку доли участников общей совместной собственности заранее не определены [7, с. 93]. О. А. Рябова и Н. В. Кузнецова, напротив, полагают излишним обязательное соглашение о выделении долей при изъявлении согласованной воли обоих супругов на заключение в описанных обстоятельствах, например, договора дарения, а кроме того обращают внимание на связанную с таким требованием дополнительную финансовую нагрузку на супругов [8, с. 156].

Судебная практика длительное время также не могла сформировать единого подхода к решению обозначенной проблемы. С одной стороны, суды отмечали, что факт смены титульного владельца имущества не свидетельствует об утрате прав на совместно нажитое имущество другого супруга, а потому ни супружеский договор купли-продажи[8], ни аналогичный по субъектному составу договор дарения[9] не создают для супругов правовых последствий. С другой, при рассмотрении исков кредиторов о признании недействительными договоров купли-продажи или дарения супругов в отношении общего имущества правоприменители усматривали в них признаки соглашения об изменении режима общей собственности супругов на единоличную собственность и концентрировались на оценке реальности сделки[10], либо

[6] Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 08.12.2020 № 88а-19658/2020 по делу № 2а-950/2020 // СПС КонсультантПлюс.

[7] Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17.05.2023 № 88а-8273/2023 по делу № 2а-1110/2022 // СПС КонсультантПлюс; кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 02.11.2022 № 88а-24397/2022 // СПС КонсультантПлюс; кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 29.06.2022 №9-КАД22-3-К1 // СПС КонсультантПлюс; кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 19.04.2023 №1-КАД23-2-К3 // СПС КонсультантПлюс.

[8] Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 08.09.2020 по делу № 88-19252/2020 // СПС КонсультантПлюс; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12.04.2022 по делу № 88-7440/2022 // СПС КонсультантПлюс.

[9] Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.02.2024 по делу № 88-3214/2024 // СПС КонсультантПлюс.

[10] Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.11.2022 по делу № 88-21647/2022, 2-45/2022 // СПС КонсультантПлюс

мотивировали удовлетворение исковых требований ссылкой на п. 1 ст. 46 СК РФ[11].

Вопрос о правовой квалификации гражданско-правовых сделок супругов по поводу общей совместной собственности рассматривался также в рамках дел об оспаривании отказов в осуществлении государственной регистрации перехода права собственности. Регистрационные органы приостанавливали государственную регистрацию и отказывали в осуществлении учетно-регистрационных действий в отношении объектов общей собственности, являющихся предметами совершенных в простой письменной форме сделок супругов между собой. В обоснование принятого решения регистрационный орган ссылался на направленность сделки на изменение режима общей собственности и, соответственно, необходимость ее нотариального удостоверения как смешанного договора, содержащего элементы брачного договора. Судебная практика по данной категории дел развивалась неравномерно. Как правило, суды первой и апелляционной инстанции, удовлетворяя требования административных истцов, подтверждали, что подобная гражданско-правовая сделка участников общей совместной собственности изменяет правовой режим имущества, однако она должна квалифицироваться именно как гражданско-правовой договор соответствующего вида (дарение, купля-продажа и т.д.), а потому требование об обязательном нотариальном удостоверении такой сделки незаконно, как и основанный на нем отказ в государственной регистрации.

Кассационные суды, не оспаривая идею о правоизменяющем характере заключенного договора в отношении режима передаваемого имущества, поддерживали позицию Росреестра в части правовой квалификации договора как соглашения о разделе имущества, подлежащего нотариальному удостоверению, и отменяли состоявшиеся судебные акты[12].

Верховный Суд РФ, в свою очередь, по данной категории дел поддерживал позицию первой и апелляционной инстанции в части буквальной квалификации договора и определения его надлежащей формы в соответствии с нормами ГК РФ, но при этом отказывался от оценки правовых последствий договора дарения для имущественных отношений супругов, ссылаясь на отсутствие спора между ними[13].

На фоне изложенного «новая» позиция ВС РФ, представленная в Определении от 16.07.2024 №117-КГ24-7-К4, не выглядит такой уж революционной. Новацией здесь является разве что однозначное признание за гражданско-правовой сделкой супругов правовых последствий, эквивалентных последствиям заключения между ними соглашения о разделе общего имущества, без предъявления требований к нотариальному удостоверению договора.

Таким образом, правовая квалификация сделок супругов по поводу имущества, составляющего общую совместную собственность, имеет значение как минимум для трех групп отношений:

— имущественные правоотношения супругов (семейные правоотношения);
— отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество и сделок с ним (административные правоотношения);
— отношения кредиторов и супругов (гражданские правоотношения).

Как показал проведенный анализ, правоприменительная оценка совершаемых между супругами гражданско-правовых

[11] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.04.2022 № Ф09-2298/19 по делу № А60-39474/2018 // СПС КонсультантПлюс

[12] Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2021 № 88А-1216/2021 // СПС КонсультантПлюс.

[13] Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 07.07.2021 № 53-КАД21-7-К8 // СПС КонсультантПлюс.

сделок в отношении общей совместной собственности зависит от существа рассматриваемого спора. В соответствии с актуальной позицией судебной практики в семейных правоотношениях подобная сделка порождает прекращение режима общности и образование собственности одного из супругов на передаваемый объект. В отношениях, связанных с государственной регистрацией прав на недвижимость, заключение супругами между собой гражданско-правовых сделок по поводу совместной собственности не рассматривается как соглашение о разделе общего имущества, а потому на него не распространяются требования к форме, предусмотренные п. 2 ст. 38 СК РФ. При этом для гражданских правоотношений указанные сделки, по общему правилу, порождают правовые последствия в части изменения правового режима имущества, их оценка производится с точки зрения соблюдения условий действительности гражданско-правовых сделок (прежде всего в части реальности исполнения), в отдельных случаях - с учетом интересов кредиторов посредством применения п. 1 ст. 46 СК РФ (по аналогии с брачным договором). При этом обновленная позиция ВС РФ, изложенная в Определении от 16.07.2024 №117-КГ24-7-К4, состоит в признании правового значения акта, прекращающего режим общей совместной собственности, за совершенной между супругами в отношении общего имущества гражданско-правовой сделкой без ее переквалификации в соглашение о разделе имущества или брачный договор (т.е. без применения к ней норм СК РФ).

Комплексная оценка итоговой позиции ВС РФ с учетом социальных интересов, лежащих в основе искомых правоотношений, приводит нас к следующим выводам.

С одной стороны, реализация заложенных в представленной позиции идей, несомненно, позволяет расширить пределы свободы супругов в совершении сделок, в значительной мере оптимизировать затраты и ускорить процесс перераспределения имущества. С другой — составляющие основу позиции выводы не могут быть охарактеризованы как бесспорные по ряду причин.

Во-первых, установленный ГК РФ порядок совершения сделок с общим имуществом исходит из того, что участники совместной собственности выступают в гражданских правоотношениях как один субъект с единым экономическим интересом. Соответственно, субъектный состав и экономическая основа гражданско-правовой сделки, заключаемой теми же участниками между собой, не поддаются идентификации.

Во-вторых, как неоднократно отмечалось в доктрине, до выделения доли в общей совместной собственности в результате ее прекращения отсутствует объект права, доступный для передачи по гражданско-правовой сделке. С большой долей условности здесь можно говорить разве что о передаче права требования выделения доли в общем имуществе по аналогии со ст. 255 ГК РФ. Тем не менее, ст. 255 ГК РФ предусматривает наличие такого права у третьего лица, не являющегося участником общей совместной собственности. Для супругов же специальные нормы ст. 256 ГК РФ предусматривают лишь право на определение долей при разделе имущества по правилам семейного законодательства.

В-третьих, применение правил гражданского законодательства к правоотношениям супругов по поводу распределения общего имущества девальвирует специфику семейных отношений и еще сильнее усложняет и без того непростой процесс их дифференциации с правоотношениями гражданскими[14].

[14] Если учесть формирование в правоприменительной практике неоднократно подтвержденной ВС РФ устойчивой позиции о наличии в правоотношениях супругов компенсаторных прав (например, при исполнении личного обязательства одного из супругов в период брака), а также формирование правово-

Наконец, неясно, защиту какого интереса призвано обеспечить конструирование дополнительной правовой конструкции при наличии двух разработанных и признанных законодателем способов перераспределения имущества с одновременным прекращением режима общей совместной собственности (брачный договор и соглашение о разделе общего имущества).

Нельзя не согласиться с тем, что заключение договора купли-продажи или дарения для перераспределения имущества более удобно с точки зрения временных и финансовых затрат, поскольку предполагает освобождение сделки от нотариального удостоверения. Между тем, установление требования о квалифицированной письменной форме брачного договора и соглашения о разделе имущества супругов, применение к ним специальных правил и ограничений, очевидно, имеет целью не создание необоснованных препятствий, а защиту интересов как самих супругов, так и кредиторов[15].

Предшествующая правоприменительная практика, хотя и представлялась сомнительной с точки зрения теоретической чистоты, демонстрировала стремление к обеспечению стабильности гарантий и ограничений, предусмотренных семейным законодательством, за счет переквалификации гражданско-правовых сделок супругов в смешанные договоры с элементами брачного договора или соглашения о разделе. Обновленная же правоприменительная позиция, состоящая в отсутствии необходимости такой переквалификации, автоматически означает освобождение совершаемых сделок от необходимости соблюдения:

— требований к нотариальной форме (ст. 38, 41 СК РФ);
— ограничений свободы усмотрения при определении содержания (ст. 42 СК РФ);
— требований об уведомлении кредитора о ее заключении (ст. 46 СК РФ)[16].

Таким образом, признание за гражданско-правовыми сделками, совершаемыми супругами между собой, значения факта-основания прекращения режима общности соответствующего имущества снижает уровень защиты интересов как самих супругов, так и третьих лиц, и в конечном итоге становится фактором дестабилизации гражданского оборота. Получающий при этом поддержку интерес супругов во временной и материальной экономии не видится эквивалентным. Соответственно, цель введения в и без того слишком сложную систему регулирования имущественных правоотношений супругов очередного способа прекращения режима общей совместной собственности не может быть признана однозначно оправданной[17].

го института фактического прекращения брачных отношений с переходом к гражданско-правовому регулированию отношений, складывающих между супругами, утратившими личные доверительные отношения и общность экономического интереса, то девальвация семейно-правового регулирования станет тем более очевидной. Всего несколько шагов отделяет нас от применения к отношениям супругов правил о неосновательном обогащении. Представляется, что складывающаяся тенденция развития судебной практики, в рамках которой каждый следующий виток все больше раскалывает экономическую общность супругов, не вполне соотносится с идеей поддержки института семьи.

[15] Поскольку защита интересов супругов и третьих лиц при изменении режима общей совместной собственности обеспечивается комплексом требований и ограничений, предусмотренных СК РФ, проблема конфликта квалификации не решается с введением требования об обязательной нотариальной форме заключаемого между гражданами договора дарения (Федеральный закон от 13.12.2024 № 459-ФЗ «О внесении изменения в статью 574 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации»).

[16] Последние два требования не могут быть применены к гражданско-правовой сделке даже в порядке аналогии, поскольку семейное законодательство в таком качестве к гражданским отношениям не применяется.

[17] При более детальном анализе можно заметить, что проблема дестабилизации законного режима имущества супругов не исчерпывается отпадением гарантий защиты прав и законных интересов супругов и кредиторов. Специфика договора дарения, например, предполагает возможность возвра-

Представленная позиция весьма спорна и с точки зрения цивилистической теории, поскольку вступает в конфликт с классическим пониманием и легальной системой субъектов и объектов гражданских правоотношений, базовыми принципами семейного законодательства в целом и законного режима имущества супругов в частности. При наличии в СК РФ прямого указания на сделки, влекущие прекращение режима общности имущества супругов как лиц, связанных лично-доверительными отношениями и общим экономическим интересом, нет оснований для признания аналогичного значения за сделками, предназначенными для регулирования отношений свободных собственников с самостоятельными экономическими интересами. При этом не так важно, заключена ли сделка, предусмотренная СК РФ, в чистом виде, или ее элементы включены в иной договор. Ключевое значение имеет обязательность квалификации или переквалификации договора с соответствующим содержанием и применения к нему правил раздела III СК РФ. Трудно не согласиться с тем, что вступление в брак не лишает супругов гражданской дееспособности и их свободы в заключении договора, однако бесспорно и то, что свобода участников семейных отношений ограничена правилами СК РФ в легитимных целях. И эти ограничения, и семейно-правовая специфика отношений в целом не могут и не должны быть отброшены в сторону.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, обновленная позиция Верховного Суда РФ, изложенная в Определении Судебной коллегии по гражданским делам от 16.07.2024 № 117-КГ24-7-К4, может быть сформулирована следующим образом. Совершенная между супругами гражданско-правовая сделка по поводу общего имущества является самостоятельным основанием прекращения режима совместной собственности и не требует переквалификации сделки в смешанный договор, соглашение о разделе имущества или брачный договор. Нормы СК РФ, в частности, о нотариальной форме сделок супругов между собой по поводу общего имущества, к гражданско-правовым сделкам не применяются.

Проведенное исследование приводит нас к выводу об уязвимости изложенной позиции в части правовой обоснованности и социально-экономической целесообразности. Признание значения факта-основания прекращения общей совместной собственности за гражданско-правовым договором супругов выводит процесс раздела из-под действия предусмотренных семейным законодательством гарантий и ограничений, тем самым снижает уровень защиты интересов как самих супругов, так и третьих лиц (в частности, кредиторов). С точки зрения цивилистической доктрины изложенный подход предполагает смешение предметов регулирования гражданского и семейного законодательства и не вполне согласуется с системой субъектов и объектов правоотношений.

Представляется, что дальнейшее развитие правоприменительной практики в части оценки последствий заключения между супругами гражданско-правовых сделок по поводу общей совместной собственности целесообразно осуществлять в направлении сохранения свободы участников сделки в выборе ее вида при одновременном учете семейно-правовой специфики связывающих их правоотношений, что предполагает необходимость правоприменительной переквалификации договора, признания наличия в нем элементов брачного договора или соглашения о разделе имущества

щения имущества дарителю (ст. 578 ГК РФ), возложения на дарителя ответственности за недостатки подаренной вещи (ст. 580 ГК РФ). При буквальной квалификации соответствующей сделки неясно, как применять все эти нормы внутри экономической общности супругов.

супругов, применения к нему требований, гарантий и ограничений, предусмотренных СК РФ. Подобный подход позволит обеспечить сохранение баланса интересов как самих супругов, так и третьих лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Артемьева Н. В.* Новеллы семейного законодательства: применение в нотариальной практике // СПС «Консультант Плюс». — 2019.
2. *Коровин Е. В.* Имущественные отношения в семье // Нотариальный вестник. — 2006. — № 3. — С. 46-57.
3. *Летова Н. В.* Особенности нотариального удостоверения отдельных видов сделок в сфере семейных отношений // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2023. — Т. 18, № 2. — С. 157-177. — DOI 10.35427/2073-4522-2023-18-2-letova.
4. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право. — М.: Статут, 1997. — Ч. 2. — 455 с.
5. *Молчанов А.А.*, Костюченко Е.Ю. Совершение сделок супругами теория и практика // Закон и право. — 2016. — № 11. — С. 37–39. — EDN XAMLVH.
6. *Негодяев В. В.* Сделки с участием супругов с элементами брачного договора (соглашения о разделе имущества) // Нотариальный вестник. — 2022. — № 9. — С. 35–44. — DOI 10.53578/1819-6624_2022_9_35.
7. *Реутов С. И.* Правовые вопросы заключения сделок между супругами // Вестник Пермского университета. — 2007. — № 8. — С. 91–96. — EDN KNXDOB.
8. *Рябова О. А.*, Кузнецова Н. В. Проблемные аспекты договора дарения между супругами // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — №3 . — С. 155–157. — DOI 10.23672/SAE.2023.46.27.001.
9. *Тарусина Н. Н.* Судебная практика по семейным делам: проблемы усмотрения на грани правотворчества // Lex russica. — 2019. — № 5. — С. 40–48. — DOI 10.17803/1729-5920.2019.150.5.040-048.
10. *Чефранова Е. А.* Сделки, заключаемые между супругами // Юрист. — 2005. — № 1. — С. 14–16. — EDN OITBMF.
11. *Чефранова Е. А.* Порядок и условия совершения сделок между супругами // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства. Сборник статей. — М.: Городец, 2005. — С. 117–141. — EDN PZMFDT.
12. *Чефранова Е.А.* Непоименованные договоры как основание регулирования семейных отношений // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2021. — № 7. — С. 48–54. — EDN RCBZCZ.
13. *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. — Тула: Автограф, 2001. — 719 с.

REFERENCES

1. *Artem'eva N. V.* Novelly semeinogo zakonodatel'stva: primenenie v notarial'noi praktike [Innovations in Family Law: application in notarial practice]. // ConsultantPlus. — 2019.
2. *Korovin E. V.* Imushchestvennye otnosheniya v sem'e [Property relations in the family] // Notarial Bulletin. — 2006, No. 3, P. 46-57.
3. *Letova N. V.* Osobennosti notarial'nogo udostovereniya otdel'nykh vidov sdelok v sfere semeinykh otnoshenii [Peculiarities of notarial certification of certain types of transactions in the sphere of family relations] // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. — 2023, Vol. 18, No. 2, P. 157-177. — DOI 10.35427/2073-4522-2023-18-2-letova.
4. *Meyer D. I.* Russkoe grazhdanskoe pravo [Russian civil law]. — Moscow: Statut, 1997, Book 2. 455 p.

5. *Molchanov A. A., Kostjuchenko E. Ju.* Sovershenie sdelok suprugami teoriya i praktika [Transactions between spouses] // Law and Right. — 2016, No. 11, P. 37–39. — EDN XAMLVH.
6. *Negodjaev V. V.* Sdelki s uchastiem suprugov s elementami brachnogo dogovora (soglasheniya o razdele imushchestva) [Transactions involving spouses with elements of a marriage contract (agreement on the division of property)] // Notarial Bulletin. — 2022, No. 9, P. 35–44. — DOI 10.53578/1819-6624_2022_9_35.
7. Reutov S.I. Pravovye voprosy zaklyucheniya sdelok mezhdu suprugami [Legal issues of concluding transactions between spouses] // Bulletin of Perm University. — 2007. — No. 8. — P. 91–96. — EDN KNXDOB.
8. *Rjabova O. A., Kuznecova N. V.* Problemnye aspekty dogovora dareniya mezhdu suprugami [Problematic aspects of a gift agreement between spouses] // Humanities, socio-economic and social sciences. — 2023, No. 3, P. 155–157. — DOI 10.23672/SAE.2023.46.27.001.
9. Tarusina N. N. (2019) Sudebnaya praktika po semeinym delam: problemy usmotreniya na grani pravotvorchestva [Judicial practice in family matters: problems of discretion on the verge of lawmaking] // Lex russica. — 2019, No. 5, P. 40–48. — DOI 10.17803/1729-5920.2019.150.5.040-048.
10. *Chefranova E. A.* Sdelki, zaklyuchaemye mezhdu suprugami [Transactions concluded between spouses] // Lawyer. — 2005, No. 1, P. 14–16. — EDN OITBMF.
11. *Chefranova E.* Poryadok i usloviya soversheniya sdelok mezhdu suprugami [Problems of civil, family and housing legislation] // Sbornik statej. — Moscow: Gorodec, 2005. — P. 117-141. — EDN PZMFDT.
12. *Chefranova E. A.* Nepoimenovannye dogovory kak osnovanie regulirovaniya semeinykh otnoshenii [Unnamed contracts as a basis for regulating family relations] // Laws of Russia: experience, analysis, practice. — 2021. — No. 7. — P. 48–54. — EDN RCBZCZ.
13. *Shershenevich G. F.* Kurs grazhdanskogo prava [Civil Law Course]. — Tula: Avtograf, 2001. — 719 p.

Информация об авторе

УСАЧЕВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА
к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Центрального филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, г. Воронеж, Российская Федерация
e-mail: usacheva_e@inbox.ruu

About the author

ELENA A. USACHEVA
Candidate of Sciences (Law), associate professor of the Department of civil law disciplines the Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-6960-138X

Статья поступила в редакцию 05.01.2025; одобрена после рецензирования 26.01.2025; принята к публикации 29.03.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 05.01.2025; approved after reviewing 26.01.2025; accepted for publication 29.03.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.